

Н.С.ГРУДИНИН

БОЛЕУТОЛЯЮЩЕЕ

СОДЕРЖИТ

НЕЦЕНЗУРНУЮ

БРАНЬ

18+

Никита Грудинин
Болеутоляющее

«ЛитРес: Самиздат»

2021

Грудинин Н. С.

Болеутоляющее / Н. С. Грудинин — «ЛитРес: Самиздат», 2021

На улицах начали говорить про одного мальчика - Альфреда, получившего плохую репутацию убийцы. Его ненавидят все, кроме одного парня - Алекса, который всеми силами пытается помочь Альфреду. У Алекса много проблем, они идут за ним по пятам, но он не боится напороться на новые, если это для благого дела. История является приквелом к "Выплеснув Наружу" Содержит нецензурную брань.

Никита Грудинин

Болеутоляющее

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА:

Альфред, Алекс, Кенни, Детектив, Мама, Дилан, Барри, Тим, Моника, Миссис Блюз, Колин, Ленни, Тиффани, Кортни, Рейчел, Даниэль, Эрик, Джим, Тень, Отец, Полицейские, Знакомые, Распорядитель, Психотерапевт, Дети, Мальчик, Первый мальчик, Второй мальчик, Новенький, Девочки, Девочка.

ГЛАВА ПЕРВАЯ

I

Дом. Комната Альфреда. Труп отца лежит у ног Альфреда. Его рука находится в сжатом кулаке отца.

Альфред, Мама.

Альфред (*Кричит*). Нет! Нет! Стой! Не вытекай! Почему!? Что не так!? Как это случилось!? Что со мной происходит!? Я не верю... это сон!

Вытаскивает руку и отходит.

Слишком... реалистично... пора прекратить.

Подходит к окну. Открывает его. Залазит на кровать, а с кровати перелезает на окно. Сидит.

Он бы такого не сделал... я бы такого не сделал. (*Уставился на луну.*) В этом кошмаре все также как и в реале.

Приготавливается к прыжку. Прибегает Мама. Видит тело. Замечает Альфреда.

Мама. Альфред! Стой!

Альфред (*Оборачивается*). Точно сон. Она бы меня по имени никогда не назвала.

Успокаивается, поворачивается обратно, поднимает руку на уровень луны, кровь стекает вниз.

Такое ощущение, что я бы смог залить кровью всю луну. Кроваво-красная луна – такое клише, зато какое красивое.

Сзади его хватает Мама и держит.

Погодите... это же мой сон. Я могу делать все, что захочу. (*Делает щелчок, глядит на луну.*) Она не стала красной... Может, во снах есть какие-то ограничения? Ладно, начнем с простого. Попробую полететь.

Мама. Что ты говоришь, Альфред!? Тебе не снится сон, ты не умеешь летать!

Альфред. Как ты объяснишь все, что произошло? Такое не могло случиться.

Мама (*Ослабляет хватку*). Может... это я сплю? Мой сын бы такое не сделал.

Альфред. Бессмысленно говорить с тобой, ты же просто плод моего воображения.

Вырывается из рук и спрыгивает.

Мама (*Хватает его*). Даже если это сон, то я все равно не дам тебе спрыгнуть из окна.

Поднимает и берет на руки. Подходит к телу отца, смотрит. Уходит.

II

Комната отца и матери.

Альфред, Мама.

Мама (*Усаживает Альфреда на кровать*). Посиди здесь.

Разворачивается и хочет уйти. Ее за одежду дергает Альфред.

Альфред. Я не понимаю... мой палец болит.

Мама. Ты хочешь поплакаться сейчас?

Альфред. Мне не может быть больно. Во сне человеку не бывает больно.

Мама. Значит, ты не спишь.

Альфред. Так, это твой сон?

Мама. Альфред, хватит! Ты не спишь и я не сплю! Все это – реальность!

Альфред. Ты врешь! Он оскорблял меня, пытался ударить! Это был не отец! Этого не могло произойти!

Мама. Прими то, что сделал!

Дает ему пощечину.

Альфред (*Потирает щеку*). Я... я...

Мама расплакалась и ушла. Пауза.

(*Трогает щеку, думает*). Я ничего не почувствовал...

Улыбнулся, но радость быстро сменилась печалью.

Я не извинился перед ней... Мне жаль. Прости меня... (*Смотрит на руки*.) Я все время таскал с собой этот нож. (*Бросает на пол*.) С моих рук все еще течет кровь. (*Продолжает сидеть*.) Чем-то нужно это вытереть.

Встает, бродит по комнате в поиске ненужной тряпки.

Ничего нет... Но эта кровь. (*Заостряет внимание на оттенке крови*.) Перестань! Хватит! Уйди!

Трясет руками, кровь разбрызгивается по всей комнате, множество капель попало ему на лицо и в глаз.

А-а-а!

Прикрыв руками лицо, он бежит из стороны в сторону, пока не впечатывается в стену.

Падает у кровати.

Наплевать! (*Вытирает лицо простыней*.) Сейчас нужно волноваться не об этом.

Открывает глаза и видит комнату, покрытую кровью отца.

Нет! Это не я! (*Бросается к двери, пытается открыть*.) Заперто! Она ее заперла! (*Стучит*.) Открой! Открой! Пожалуйста, открой!

Вырывает ручку.

Сука!

Медленно отходит назад с закрытыми глазами. Падает на кровать.

Как так-то?

III

Дом Алекса. Комната Алекса.

Алекс, Колин.

Ночь. Спит лицом на подушке. Зазвенел будильник.

Алекс (*Потирая глаза*). М? Да, да, я знаю, не надо так громко звенеть.

Выключает будильник. Встает. Думает.

Я говорил с будильником? Забавно... Но лучше так не делать.

Садится за ноутбук. Начинает переписку.

– Так, ты придешь?

– Ты уверен?

– Абсолютно.

– Я приду.

Закрывает ноутбук. Ищет одежду. Находит Джинсы. Натягивает их. Подходит кошка и трется об его ногу.

(*Вслух*.) Кошечка ты моя. (*Гладит, та мурчит и мяучит*.) Хочешь есть? Мне нравятся толстые кошки, но ты же ходить не сможешь. (*Кошка бьется мордой об его руку*.) Ладно, ха-ха, я тебя понял.

Идет к столу. Достает корм и сыпет в миску сполна. Кошка активно кушает.

Не переешь только, хах... (*Размышляет.*) Он ведь правда собирается это сделать... Я его остановлю. (*Надевает футболку.*) Родители спят за этой стеной. Мой топот точно их разбудит. Папа все думал, думал об этих стенах, да так ничего и не сделал, а ведь все так слышно. Ладно, скалолаз из меня неплохой... главное не затушить.

Подходит к окну. Открывает его.

Золотистая осень, да? Не знал, что она и собачим холодом сопровождается. (*Закрывает окно.*) Что бы мне накинуть? Подарок папы или мамы? Зачем вообще дарить так много одежды? Можно было бы крутую куртку подарить от лица обоих, но нет, надо же подарить зеленую водолазку и красно-синюю толстовку на застежке. Идиотская штука – эта ваша толстовка на молнии, пока не застегнешь, тепло не станет. Выбор совсем не очевиден... В водолазках хотя бы выглядят по умному, ее я и надену.

Надевает водолазку.

Блин, футболка снизу торчит. (*Снимает.*) Толстовка значит... (*Надевает толстовку.*) Глупо же я, наверное, выгляжу. Еще и рукава будут сливаться с темнотой. Просто ходячее красное пятнышко... Хэй (*Заулыбался.*) Но если я ее порву, то придется покупать что-то нов... а нет, помню они думали о покупке кофты. (*Вздыхает.*) Чем же им так куртки не угодили? Так. Так! Идти, мне пора идти.

Подходит к пустой миске, возле которой спит кошка.

Быстро же ты скушала все. (*Гладит.*) Не думаю, что тебя стоит хвалить за это, но зато я уверен, что ты не болеешь.

Надевает обувь. Подходит к окну, открывает снова.

Пора.

IV

Освещенная фонарями улица.

Алекс, Барри, Миссис Блюз, Тим, Дилан, Моника.

Алекс (*Считает*). Раз, два, три... (*Смотрит вдаль, Прищуривается.*) Четыре, пять... Всего пять горят. До чего же докатился наш район, что лампочки уже поменять не могут? А кто этим вообще занимается? Никогда не видел, чтобы на улице кто-то менял лампочку у фонаря. Наверное, они так долго жили, что о них просто забыли. Грустно как-то.

Подходит к дому Дилана.

Ага, просто постучать будет плохим решением. (*Берет маленький камень.*) Блин, в какое окно мне бросать? “Зачем мне свет оттуда, когда есть лампы? Прикрыть их будет хорошим решением”, – мелкий засранец и что теперь? Мое везенье такое фиговое, что мне удачно монетку три раза подбросить не получается. Тут всего одна попытка, у меня должно получиться. (*Бросает, ждет.*) Спит что ли?

Берет еще один камень, бросает. Окно открывает Моника.

Моника. Алекс? Только не говори, что...

Алекс (*Думает*). Твою ж. (*Вслух.*) Брат слева?

Моника. Во что ты вырядился?

Алекс. погоди, давай о другом. Твой брат левее окном?

Моника. А, так ты не ко мне...

Алекс. Ты что, расстроилась?

Моника. А куда ты идешь?

Алекс. Господи, ты вообще умеешь отвечать на вопросы?

Моника. Конечно... я просто замечталась.

Пауза.

Алекс. И?

Моника. М?

Алекс начинает хохотать и нервничать одновременно. Подходит к дереву и долбится об него головой.

Алекс (*Тихо*). Она прикалывается или просто глупая?

Моника. Блин, ну ты чего, Алекс? Я тебя не понимаю.

Он подходит к ней ближе.

Алекс. Так! Слушай... внимательно, прошу. Я пришел за твоим братом, мне нужна помощь, но я не могу сказать, в чем она заключается... это тайна. Я не знаю, в какое окно мне нужно бросить кам...

Моника. Левее от меня на два окна.

Алекс. Спасибо.

Находит еще один маленький камень и приговаривается к броску.

Моника. Я тебе больше не нужна?

Алекс. Сс... Да, больше не нужна.

Моника. Ну, Алекс, мне так скучно.

Алекс. Чем ты занималась у себя?

Моника. Слушала музыку.

Алекс. Правда? Какой жанр?

Моника. Кантри.

Алекс. О! Хорошая музыка, душевная. Вот и слушай ее.

Моника. Я хочу с тобой.

Алекс. Нельзя.

Моника. Пожалуйста.

Алекс. Нельзя!

Моника. Блин.

Захлопывает окно и прикрывает его занавесками.

Алекс (*Думает*). Мда, жестоко я с ней поступил... Она такая милая, помочь пыталась. Но Колину она не нужна.

Бросает камень в окно. Занавески раздвигает отец Дилана.

Алекс. Вот дерьмо!

Забегает за ближайший столб.

(*С отдышкой.*) Не понимаю, я же попал туда, куда надо.

Ему приходит уведомление на телефон.

– Я слышала, как ты назвал меня глупой. >:-(

– Прости.

– :Р

Убирает телефон.

Забавно, но Дилана достать не получится.

Идет дальше. Размышляет

Она со всеми такая странная или только со мной? Помню слова Дилана: “Был бы нормальным парнем, может, она бы и влюбилась в тебя”, – Вот насмешки насмешками, а я ведь действительно нормальный парень. Конечно, если ей не нравятся самолюбивые, то мне и надеяться не надо, хах. Ах, как давно мне удавалось просто пройти и подумать? Вроде удобно жить всем по соседству, а вроде и нет. Захочу пройти, так они сразу прилетят как голуби на хлеб и уведут меня за собой. И все было бы прекрасно да вот только мыслители из них как из меня бегун. Пару метров и подохну прямо на бетоне. Вот Колин – спортсмен с большой буквы, а как ему не быть? (*Пауза.*) Да все нормально, у меня остались еще двое, хотя от них действий ожидать вообще не стоит. На Дилана можно положиться всегда, но похоже придется действовать самому если что. Как же мне достать Тима?

Подходит к дому Тима. Стоит.

Его родители точно не разрешат... да как и мои в общем. Ладно! (*Трет руки.*) Подниматься чутка сложнее, но ключевое слово – чутка.

Запрыгивает на дерево и тяжело поднимается наверх.

Фух, ладно, с чутка я недотянул.

Стучит в окно. Ждет. Стучит еще и еще.

Может, уехал куда-то?

Пауза.

Эх. (*Спускается.*) Даже он не сможет.

Ему звонит Дилан.

Ага, телефон, да... Ха-ха! Какой же я тупой! (*Берет трубку.*)

– Слушаю.

– Тебе Тим звонил?

– Нет, а что? Он с тобой связывался?

– Жди его звонка.

– Постой!

– Что?

– Ты можешь мне помочь? Очень срочно.

– Не, друг, у меня дела.

– В час ночи?

– У тебя ведь тоже.

– Ясно, понял. Пока.

– Ага.

Сбрасывает Дилана. Пауза. Звонит Тим.

– Это ты мне стучал в окно?

– А?

– Ты в окно стучал?

– Ты почему шепчешь?

– Чтобы не услышали! Зачем еще шептать!?

– Так! Давай заново. Ты почему звонишь? Окно сломано что ли?

– Они услышали, как ты долбил! Пришли ко мне в комнату без стука, и давай задавать вопросы. Короче они оставили дверь открытой, чтобы было хорошо слышно.

– Ну так вылезь через окно по-тихому.

– Да пошел ты. Если меня родители не найдут в постели, то я в ней больше не окажусь.

– Мне нужна помощь.

– Другие тебе помогут.

– У Дилана дела.

– Барри поможет.

– Легче твоих родителей упросить, чем его.

– Да не могу я! Уйди, пожалуйста, пока тебя родители не увидели.

– Гад.

Сбрасывает Тима. Разбивает телефон об землю. Идет дальше.

Какого черта никто не хочет мне помочь!?! Я что-то не то говорю? Я причинял им неудобства? Да что я им сделал!?! Если бы мне позвонил друг ночью и сказал, что ему нужна помощь, то я бы без промедлений ринулся к нему, а они? Эх... Барри – самый тяжелый.

Подходит к дому Барри. Поднимается по ступенькам до крыльца. Стучит. Ждет. Стучит еще. Дверь открывает Барри.

Барри (*Потирает глаза, раздражено*). Воу, какого черта, Алекс!?

Алекс. Ты, правда, спал?

Барри. Погоди.

Заходит внутрь, изнутри слышатся звуки.

Чего!?

Быстро вернулся с наручными часами в руках.

Ты совсем что ли!?

Алекс. Слишком поздно?

Барри кидает ему часы.

Барри. Держи, тебе они пригодятся!

Он хлопает дверью перед лицом Алекса.

Алекс. Всего час, Барри! Пошли, друг! *(Поднимает голову, думает.)* Сейчас точно из окна вылезет.

Барри вылезает из окна на втором этаже.

Барри. Да с хера ли я тебе так сдался!? Что ты хочешь!?

Алекс *(Тихо)*. Тебе приятно смотреть на людей свысока что ли? *(Громко.)* Мне нужна помощь! Подсоби мне!

Барри отмахивается рукой, закрывает окно.

Алекс. И что это значит!? Эй!

Миссис Блюз. Что ты тут делаешь в такой поздний час, Алекс?

Она стоит на своем крыльце по соседству.

Алекс. Ой, простите меня, Миссис Блюз.

Миссис Блюз. Я не извинений просила. Что ты здесь делаешь?

Алекс. Я... это... а что вы слышали?

Миссис Блюз. Всё.

Алекс. Тогда вам известно.

Миссис Блюз. Помощь в чем?

Алекс. М?

Миссис Блюз. Ты просил его о помощи. Помощь в чем?

Алекс. Да так... Стол помочь собрать... да.

Миссис Блюз. Сейчас?

Алекс. Чем раньше, тем лучше.

Миссис Блюз. А почему ты не попросил Колина о помощи? Он намного лучше... этого. *(Пауза.)* Зайди ко мне.

Алекс. Зачем?

Миссис Блюз. На улице очень холодно, выпьем чай с печеньем... обсудим твой стол.

Алекс. Мне его нужно собрать поскорее, простите.

Спускается по лестнице, хочет уйти.

Миссис Блюз. Позвоню ка я твоим родителям, спрошу, не нужна ли им помощь моего сына.

Алекс *(Думает)*. Только не это. *(Поворачивается к ней, вслух.)* Печенье с шоколадом?

Миссис Блюз. Все, что ты так любишь.

▼

Дом Колина. Гостиная. Стоит большой камин с полыхающим пламенем в нем.

Алекс, Миссис Блюз.

Алекс сидит за столом, Миссис Блюз на кухне. Друг другу перекрикиваются.

Алекс. А кофе у вас есть?

Миссис Блюз. Хм... Ты когда-нибудь пил кофе по-ирландски?

Алекс. А это что такое?

Она возвращается в гостиную с двумя большими кружками и пачкой печенья на подносе.

Миссис Блюз. Не попробуешь – не узнаешь. *(Ставит ему стакан.)* Японцы – очень умные, они редко ошибаются.

Алекс. А это придумали японцы?

Миссис Блюз. Как и множество других вещей.

Алекс. Что-то не припомню.

Миссис Блюз. Они придумали романы.

Алекс. Неплохо, неплохо. Они еще что-то придумали, только вот я не помню что.

Миссис Блюз (*Пьет кофе*). Мм, а неплохо получилось.

Алекс. Да? (*Делает большой глоток.*) Хэй, а ведь и вправду вкусно!

Миссис Блюз. Не горячо?

Алекс. Совсем нет.

Выпивает до конца.

Миссис Блюз. Я рада. Ты даже про печенье забыл.

Алекс. Ах да...

Миссис Блюз. Ничего, возьми мою кружку.

Улыбается, передает. Алекс берет кружку и держит одной рукой, а другой держит печенье.

Так, почему ты не захотел брать Колина?

Алекс. Это... Там брошюра на испанском.

Миссис Блюз. Допустим. И чем же тебе поможет Барри в этом?

Алекс (*Кусает печенье*). Ну вы что... Всем же известно, что Барри отлично знает испанский, он в нем спец.

Запивает печенье.

Миссис Блюз. А почему брошюра на испанском языке?

Алекс. Без понятия, честное слово.

Миссис Блюз. Если он популярен, то стоит Колина записать на кружки по испанскому.

Алекс. А ему это понравится?

Миссис Блюз. Ему это нужно

Алекс (*Думает*). Она это судит всего по одной брошюре?

Миссис Блюз. Ты переезжаешь или, может, комнату по-новому обставляешь?

Алекс. Второе.

Доедает печенье

Миссис Блюз. Я удивлена. В твоём доме изменения – редкость.

Алекс. Мы просто любим жить как раньше.

Миссис Блюз. А настоящее чем вас не устраивает?

Алекс. Их не устраивает... Я готов к переменам.

Допивает кофе.

Миссис Блюз. Стол – только начало твоего совершенствования?

Алекс. Ага.

Миссис Блюз. Этим ты мне и нравишься. (*Берет его за руку.*) Ты такой молодец, Алекс.

Алекс (*Вытаскивает руку*). А чем вам нравился отец Колина?

Миссис Блюз. Ах! Он... он был очень чуткий. Понимал меня с полуслова.

Алекс. Но вы четко выражаетесь, вас любой поймет.

Она улыбнулась. Встала, взяла фотографию Колина с камин. Показывает ее Алексу.

Миссис Блюз. На кого он здесь похож?

Алекс. Точная копия вас, Мисс...

Миссис Блюз. Зови меня просто Мартой.

Алекс. Ладно... Мне...

Миссис Блюз. Смотрю на него здесь и такие бурные чувства... Интересно, он сейчас спит?

Алекс (*В голове*). Черт! Черт! Поменять тему! (*Вслух.*) А вы учили испанский, Марта?

Миссис Блюз. Тогда, в школе, он был не нужен.

Алекс. Вы же еще молода. Это было не так уж и давно.

Миссис Блюз. У тебя всегда так хорошо получается подбирать слова. *(Пауза.)* А сейчас вы какой язык проходите?

Алекс. Немецкий.

Миссис Блюз. Фу, они так агрессивно говорят. Как вообще можно разговаривать с этими людьми? Я бы ни за что не разрешила Колину учить этот язык.

Алекс. Люди как люди.

Миссис Блюз. Тебе не понять, ты еще слишком молод.

Алекс. Я не настолько молод, чтобы не понимать разницу плохим и хорошим.

Миссис Блюз. Да что ты говоришь. Нет никакой разницы. Мы все и такие, и такие.

Алекс. Нет, преступники плохие, а жертвы или простые люди – хорошие.

Миссис Блюз. Тогда все люди плохие, ведь мы стремимся оказаться преступниками, нежели жертвами. У преступлений есть контекст – именно он самый главный. *(Пауза.)* Ты ничего не сказал про третьих.

Алекс. Правительство что ли?

Миссис Блюз. Тех, кто просто смотрел... тот, кто так или иначе не остановил преступление, но имел шанс.

Алекс. Такие есть не всегда.

Миссис Блюз. Еще как есть. Они всегда будут. Они – преступники?

Алекс. Они – трусы, но преступления не совершали.

Миссис Блюз. Интересно, что думает Колин по этому поводу.

Встает. Подходит к лестнице и начинает подниматься. Алекс вскочил и побежал за ней.

Алекс. Постойте! Вы забыли про время? Сейчас так поздно. Я уверен, что он спит.

Миссис Блюз. Сейчас у вас преждевременные каникулы? Он успеет выспаться... Я обязана знать, о чем он думает.

Алекс. Но, но!

Оба поднялись на второй этаж. Миссис Блюз подходит к двери Колина.

Вы... вы мне очень нравитесь!

Она остановилась. Повернулась.

Миссис Блюз. Что ты имеешь в виду?

Алекс. Вы такая красивая и... умная. *(Подходит, берет за руку.)* Вы мне давно понравились, но мне было тяжело это сказать.

Миссис Блюз. Я... ты серьезно?

Он немного приподнимается и целует ее. Миссис Блюз обнимает его и со страстью и возбужденностью продолжает. Доходит до языков. Она не собирает его отпускать. Алексу тяжело дышать, а Миссис Блюз чувствует себя как рыба в воде. Отпускает его.

Алекс. Это было здорово!

Миссис Блюз. Правда?

Алекс. Да... но мне все же пора идти, простите.

Миссис Блюз. Я понимаю, у тебя дела.

Он спустился по лестнице.

Алекс *(Трет губы, размышляет)*. И вот так она постоянно заходит к Колину? О боже... Это был мой первый поцелуй... Теперь мне хочется верить, что он последний... Ладно, пережил и хорошо. Надеюсь, что теперь она не захочет второй раунд уже с ним.

Выйшел из дома.

VI

Заброшенное здание.

Алекс, Колин.

Алекс подходит к зданию. Смотрит вверх.

Алекс (*Думает*). Высоко... Долго оно здесь стоит. Были бы силы – своими бы руками снес.

Опускает голову. Заходит внутрь. Зовет.

Ты здесь? Колин?

Осматривается по сторонам. Пауза. На голову падает камень.

Ай! (*Подымает голову.*) Ты почему всегда такой неосторожный!?

Колин. На этот раз я специально... поднимайся.

Алекс. Хорошо.

Он находит деревянную лестницу. Сомневается.

Алекс. Ты по этой поднимался?

Колин. Да.

Алекс. Тогда все нормально.

Поднимается. Ему на голову капает жидкость. Размышляет.

Фу! Тут где-то протекает вода? Стоп, а когда был дождь в последний раз?

Его нога проваливается. Носу порезало деревом. Вслух.

Черт! Колин, помоги!

Колин. Я не могу.

Алекс. Блять, да вы сговорились что ли!?

Колин. Ты о чем?

Алекс. Да погоди ты! (*Вьтаскивает ногу, думает.*) Кровь идет, причем ее немало.

Отрывает рукав у толстовки и перевязывает ногу.

Колин. Ты собираешься уйти?

Алекс. Ни за что!

Поднимается дальше.

Как ты здесь не поранился?

Колин. Перешагнул эту ступеньку, я уверен.

Алекс поднялся.

VII

Крыша.

Алекс, Колин.

Алекс. А теперь давай на чистоту.

Колин подходит к краю крыши.

Колин. Я уже все тебе сказал. Давай со мной, Алекс.

Алекс. Не, так дела не пойдут. Тебе стоит идти со мной.

Колин. Ты знаешь место получше?

Алекс. Да – твой дом.

Колин. А... я думал, что ты серьезно.

Алекс. Я серьезно.

Колин. Сомневаюсь, мой ответ же очевиден.

Алекс. Чего ты хочешь?

Колин (*Показывает пальцем вниз*). Оказаться там.

Алекс. Так давай спустимся по лестнице туда.

Колин. Я хочу оказаться там всего за пару секунд.

Алекс. Друг, что случилось-то?

Колин поворачивается к Алексу и делает шаг в его сторону.

Колин. Все случилось... я не могу больше.

Алекс. С ней можно разобраться, Колин. Ее можно наказать.

Колин. Да у меня вся семья такая! Они все ебанутые! Уйду от нее – попаду к кому-нибудь похуже.

Алекс. Тебе четырнадцать, скоро ты сможешь жить самостоятельно. Они не будут тебе мешать.

Колин. Серьезно!? Это все, что ты можешь мне сказать!? Просто потерпеть!? Единственный нормальный человек в семье был отец, но даже его теперь нет! Кто меня защитит от нее!? Не ты уж точно!

Алекс. Не говори так!

Колин. Я знаю, как ты стараешься сохранить свое прозвище, Алекс, но “защитникам” не всегда удается всех спасти. Даже сейчас ты стоишь с перевязанной ногой, хотя тебе стоит пойти к доктору. Хватит спасать, уподобься мне и давай просто закончим все побыстрее.

Алекс. Не-не-не, с таким концом я не хочу уходить. Твой отец такого бы не захотел. Он умер за тебя, не делай его смерть бессмысленной.

Колин. Не от тех людей он меня защищал. Я всегда был по его левую руку – более слабую. Как бы сильно он меня не любил, мать была ему дороже.

Алекс. В ту ночь твоей мамы не было, но он все равно тебя защитил. Неважно, кого он любил больше, он был готов отдать свою жизнь за вас обоих. Только не говори, что он бы выбрал смерть побольше ради твоей мамы. Это полная чушь и ты это знаешь.

Колин. Ты всегда им восхищался. Будь он тут и у него были бы те же намерения, что и у меня, кого бы ты захотел спасти больше?

Алекс. Он был прекрасным человеком, с глубоким сердцем. Он бы забыл про себя и точно спас тебя снова. Уверен, каждая твоя подобная мысль заставляет его шевелиться в гробу от боли. *(Пауза.)* Наплевать мне на мое прозвище, мне главное тебя сохранить.

Колин. Почему?

Алекс. Не хочу, чтобы мне снились кошмары об этом дне и о тебе.

Колин. Ах ты ублюдок!

Колин лезет в драку.

Алекс. А что я не так сказал!?

Борются. Колин падает у края крыши. Встает.

Колин. Всего несколько нужных слов, Алекс! Достаточно было нескольких гребанных слов! Знаешь, кто тоже подбирает неуместные слова!? Та, кто предпочитает действие! Она засовывает свой язык мне в рот, будто он принадлежит ей! Может, без моего языка ей перестанет быть интересно!?

Высовывает язык и держит меж зубов. Бьет по подбородку кулаком и откусывает язык. Падает на колени от боли и кричит.

Алекс. Что!? Ты чего!?

Подбегает и тоже падает на колени.

Ты что наделал!? *(Обнимает его.)* Как же ты теперь будешь говорить!?

На его толстовку текут и слезы, и кровь Колина. Колин сказал что-то неразличимое и толкнул Алекса, а сам прыгнул. Пауза.

Алекс. Каких слов!? Что мне нужно было сказать!? Абсурд! Хах... ха-ха-ха!

VIII

Комната отца и матери.

Альфред.

Лежит на кровати, прикрывая лицо руками.

Альфред. Как же на ней неудобно. *(Убирает руки.)* Что!?

Резко встает.

Что стало с комнатой? Странные пятна...

Находит зеркало. Вглядывается.

У меня кровь прямо на глазных яблоках... Она все перекрывает. Фу! Фу! Фу! (*Трет глаза, снова смотрит в зеркало.*) Не помогает!

Плачет. Кровь стекает вместе со слезами.

Ах! Нужно продолжать! Мысли об отце... это заставит меня заплакать. (*Пауза.*) Я убийца... Я стер его... Я забрал у мамы ее счастье. Он точно меня поругал в конце, уверен, он был мной огорчен... (*Злится.*) Но разве я тут виноват!? Почему он вообще был такой!? Это он отвратителен! Не я! Не мое глубокое сердце! Если бог его не спас, может... оно к лучшему? Что действительно его убило? Моя злость? Кара? Он сам? (*Уставился на дверь.*) Она точно думает, что это сделал я. Если я так думаю, то она и подавно.

Встает с кровати. Подходит к двери и смотрит через скважину в замке.

Что она делает? Наверное, плачет. Ее плач превратится в гнев, и она сделает что-то серьезное. Позвонит в полицию, меня заберут отсюда и я потеряю все, что имел. А если она сама решит меня наказать? Не вытерпит и просто... Я слышу шаги. Они торопливые, она ходит из угла в угол и думает, что же со мной делать. Я будто готовлюсь к расстрелу.

Садится на пол.

Я забрал жизнь и теперь никак не могу повлиять на свою. Наверное, это настолько сильный толчок для меня, что остальное несущественно.

Пауза. Что-то упало за дверью.

Что!? Она упала!? Шагов больше не слышно. Нет, так даже хуже. (*Стучит.*) Мам!? Издай хоть звук! (*Пауза.*) Я ведь просто выполнил обещание, данное отцу... Я обречен быть наказан за это, сам себя не смогу, а значит, предстану перед Мамой и дам ей выбор... Если она придет.

Ходит по комнате в поисках чего-то интересного. Находит книгу. Садится на кровать и читает. Цитирует.

Спусковой крючок похож на полуприкрытое веко...

IX

Кухня.

Мама, Детектив, Полицейские.

Мама. Они скоро придут... Что же они сделают с моим сыном? Он ведь еще молод. Что я ему скажу? Блин, зачем я позвонила им!? (*Бьет себя по лбу телефоном.*) Глупая, глупая! Ну кто ему поверит!? Он же несет какую-то чушь! Только он скажет, что находится во сне и его сразу заберут лечить! Я не могу позволить им его отнять у меня!

Открывает холодильник. Достает газировку. Пьет.

Ну и дрянь!

Выбрасывает в мусорку. Достает молоко. Наливает в стакан и пьет.

Что за противный привкус!? (*Выливает.*) Так горько и солено, а глотать все сложнее с каждым разом. Во мне будто ничего нет и я пуста, но чувство тошноты не прекращается. Я знаю, я знаю, что он не виноват! Я вообще не знаю, кто тут виноват... Он говорил, что та ставка принесет нам огромные деньги, а я как дурочка повелась на его бредни. Триста двадцать семь и тридцать – средний доход со всеми потерями, я не понимала, как у него это получалось, но он знал, на что ставить. “Огромные деньги”, – ну как тут не замечаться? Все, чего я так долго желала, находясь в одной постели с этим, приходящим по ночам, скулящим псом. Бессонные ночи напролет, где свои мечты можно было представить проще всего. Реальнее, чем во снах. Два его слова, а перед глазами уже стоял дом, который я так долго обустроивала для всех нас. “Конечно, дорогой, успехов тебе!”, – Успехов... (*Падает на колени.*) А потом забила в шкаф от страха, только услышав его новое нытье!

Слышатся звуки из ее комнаты.

Он заперт в комнате, испуганный до ужаса, которой была и я полчаса назад. Он заботится, боится за меня, а когда я должна была бояться за него, то просто забыла про это. Терпеливо ожидала и надеялась, что Том не войдет ко мне.

В дверь звонят.

Черт! Черт! Не хочу! Но придется.

Подходит. Открывает. В дом заходят четыре человека.

Детектив. Туда. (*Указывает пальцем наверх.*)

Полицейские ушли.

Мама. Но я ведь еще не сказала...

Детектив. След крови же у вас не для декорации, верно?

Мама. Вы правы.

Детектив. Где находится мальчик?

Мама. А вам разве не наверх?

Детектив. Сначала я хочу поговорить с ним. Вы также идете со мной.

Х

Комната отца и матери.

Альфред, Детектив, Мама.

Слышатся звуки людей за дверью.

Альфред (*Пугается*). Нет!

Бежит по комнате в поисках чего-то тяжелого. Находит комод, начинает его двигать.

Я не хочу!

Палец дает о себе знать.

Ай! Я ничего не могу сделать с этим пальцем! Ух, знал же, что безнадежно... (*Садится обратно.*) Я все равно не дочитал...

Дверь открывают. Заходит Детектив и Мама.

Детектив (*Осматривается*). Ну ни... фига себе. Откуда тут столько крови? (*Замечает нож на полу.*) Вы оставили ему нож!?

Надевает перчатки, кладет нож в пакет.

Мама. Я... я... просто не заметила.

Детектив (*Тихо*). И кто тут еще убийца?

Отдвигает комод. Присаживается к Альфреду.

Псс, мальчик. Как тебя звать?

Мама. Его зовут...

Детектив. Я вас спрошу, когда будет надо. (*Альфреду.*) Ты странно книгу держишь. (*Всматривается.*) Ох! (*Маме.*) Что же вы не сказали, что ребенок себе палец сломал? Принесите что-нибудь холодное. Еще что-нибудь, чем можно будет зафиксировать палец.

Мама. Поняла. (*Ушла.*)

Детектив. Сильно болит?

Альфред. Легче, если им не шевелить.

Детектив. Так не шевели им. Почему книгу держишь этой кистью?

Альфред. Читать удобнее с двумя руками.

Пауза.

Детектив. Слушай, я человек любознательный, хочу знать твое имя.

Альфред. Меня зовут Альфред.

Детектив. Вот, молодец! Смело отвечаешь. Альфред, мне нужно, чтобы ты точно сказал, что это ты сделал наверху. (*Обратил внимание на выражение лица.*) Я задаю не самые приятные вопросы. Давай, делай глубокие вдохи, пока я считаю до пяти и начнем. Один...

Альфред. Я это выдумал.

Детектив. М?

Альфред. Я во сне, только вот он закончиться не может.

Детектив. Ага, что ты читаешь?

Альфред. Не знаю, название стерто.

Детектив. Дай ка мне эту книгу.

Альфред передает ему книгу.

Вот эти вот французские бредни, ты хоть раз читал их?

Альфред. Это моя первая книга, которую я серьезно читаю.

Детектив. Сон воспроизводит твой мозг, все так или иначе завязано на том, что ты видел, читал или слышал. Думаешь, ты бы смог придумать такое?

Альфред. Мне всего восемь, я не знаю своих талантов.

Детектив. Ладно... и кто же в этом сне убийца?

Альфред. Я не считаю себя убийцей.

Детектив. Похоже, тебе не нравится, когда я выкручиваюсь. Буду прямо. Ты ударил отца ножом, из-за чего он умер прямо на твоём ковре?

Альфред. Я... (*Выхватывает книгу.*) Дайте мне дочитать.

Детектив. Прости меня, я перегнул. Мне сложно держать какой-то уровень... настроения. Слушай, когда тебя будут спрашивать люди, у которых нет столько времени как у меня, они не будут покорно сидеть и ждать.

Альфред убирает книгу туда, откуда взял. Садится и смотрит на Детектива.

Альфред. Невежливо спрашивать имени, не сказав своего.

Детектив. Оно постоянно меняется. Не вижу смысла в именах.

Альфред. Не могу открыться человеку, которого вообще не знаю.

Детектив. Немного фактов обо мне?

Альфред. Да.

Детектив. Чтобы мне тебе такого рассказать. Ну, хоть у меня и много прозвищ, на самом деле имя мое – Курт. Родители довольно долго мне его выбирали, даже когда я родился, они еще думали. Однажды они мне рассказали историю: Они просто сидели на скамейке в парке и обсуждали имя, которое можно подобрать мне. Они спорили и спорили, пока один из прохожих не услышал их разговор. Он сказал им, что есть отличное имечко для меня...

Альфред. Забавная у вас история.

Детектив. Альфред, лучше дай закончить. Он назвал им такое глупое имя, что они, не сдерживаясь, хохотали до упаду. Даже когда они рассказывали эту историю, то отцу приходилось прикрывать свой рот, чтобы не засмеяться в голос. Хе-хе, пока мама смеялась, она вспомнила дядю, который постоянно веселил ее в детстве. В честь дяди она меня и назвала. Боюсь представить, как было тому прохожему некомфортно стоять и слушать их насмешки. Когда я вспоминаю эту историю, то думаю: “А вдруг того прохожего тем именем назвали?”

Альфред. Вы один факт завернули в длинную историю, чтобы я дальше не интересовался?

Детектив. Черт, заметил, значит.

Альфред. Но ладно уж, в этой истории было достаточно всего. Я готов к разговору.

Мама возвращается.

Мама. Вот, все принесла. Надеюсь, что важного я не пропустила.

Детектив. Да так, все пропустить вы не успели.

Передает Детективу лед и повязку.

(*Альфреду.*) Так, пока приложи этот лед. Сними боль хоть немного, пока я буду рассчитывать запас для дальнейшего.

Мама. Откуда вы все это знаете?

Детектив. Надо же поддерживать какую-то силу. Бью по груше без перчаток и бывает, что случаются неприятности.

Мама. Занятно, занятно, но лучше перейти к делу.

Детектив. Поверьте, я лучше знаю, когда мне начинать.

Мама. Не сомневаюсь.

Детектив фиксирует большой палец к смежному.

Детектив. Прекрасно. Сможешь потерпеть с этим пальцем? Нормальную помощь окажем чуть позже.

Альфред. А во сне бывает больно?

Детектив. Не слышал о таком.

Альфред. Палец ведь болит.

Детектив. Делай выводы.

Пауза. Приготавливает блокнот и ручку.

Ты убил отца?

Мама (*Встревает*). Ну...

Детектив (*Поворачивается*). Я вас спрошу! Повторяю, Альфред...

Альфред. Да. Я его убил.

Детектив. Молодец, я продолжаю. Как это произошло?

Альфред. Я спал и услышал, как отец пришел домой. Он достаточно долго поднимался, так что я успел достать его подарок, нож.

Детектив перестал писать. Побил ручкой по блокноту и продолжил.

Почему-то он пришел ко мне. Открыл дверь и стоял на пороге, пока я пытался разглядеть человека перед собой. Наверное, я сделал какое-то неправильное движение и сильно разозлил его. Он переступил через порог и начал меня ругать за все, что я даже не делал. Попытался ударить и в этот момент мне стало так страшно, что я решил защититься... и ударил прямо в шею.

Детектив. Достаточно, ты молодец, Альфред. Ты, может, перепутал слова, когда говорил про подарок?

Альфред. Это разве не нож?

Детектив. Нет, не в этом смысле. Ты назвал нож подарком, но это же не так?

Альфред. В семь лет он подарил мне нож.

Детектив. Странные идеи для подарка у твоего отца.

Альфред. Он нужен мне для защиты.

Детектив. А есть от кого защищаться?

Альфред. Нет, но...

Детектив. Может, ты замечал что-то подозрительное? Были ли странные люди в окружении отца?

Альфред. У него не было друзей. Все его окружение – я и мама. Может, на работе он с кем-то общался, но я с ним никого не видел.

Детектив (*Записывает*). Ладно, пошли на улицу, там тебя отвезут к доктору и вытрут всю кровь.

Детектив подходит к двери. Поднимает ручку от двери.

Объясни.

Альфред. Ненавижу это место.

Детектив. Вполне.

XI

Квартира Детектива. Ванная.

Детектив.

Стоит перед зеркалом с запиской и проговаривает ее вслух.

Детектив. "...Вот те, у кого были не лучшие родители. Кто из вас забежал под кровать, услышав пьяного отца?", – а если у них такого не было? Сценарий для такого случая будет... "Не было? Ну и прекрасно! Но вы хоть раз слышали о пострадавших, таких достаточно много", – Думаю, подойдет. Безобидность, нужно напомнить, что он – ребенок. "Вы все знаете об этих вещах. Этот мальчик еще совсем маленький, да как можно его винить? Напомню, что

нож в комнате у него появился из-за странного решения отца подарить сыну нож. Он учил сына самозащите и сам попался в свою удочку... Не думаю, что нужно говорить, как легко можно извратить ребенку его разум. Том готовил его к стычке с опасностью, а Альфред даже и не знал, что она есть. Я тут подумал, а откуда вообще опасность в таком тихом районе? Я считаю его обычным параноиком, незнающим слово “стоп”. Альфред молод и вся жизнь только впереди, так зачем портить ее ему?”, – пару исправлений и выйдет неплохо.

ГЛАВА ВТОРАЯ

I

Кладбище.

Альфред, Мама, Знакомые, Распорядитель.

Проходят похороны отца Альфреда.

Мама. ...Но, несмотря на все это, Том был хорошим человеком. Он всегда заботился о нас. Безопасность семьи была для него на первом месте. Да, вы можете называть его параноиком, но этот параноик знал, как спасти нас от любой опасности... Хотя в конце он просчитался. Я не знаю, куда он отправится, но чувство справедливости говорит мне: “Туда, куда ему и место”, – и знаете, мне не по себе от этого. Боюсь представить, что произойдет, когда он предстанет перед ним. Наверное, всевышний будет в ступоре...

Знакомые начали возмущаться.

Эй! Сейчас мое время и я уже все расписала, секундочка в секундочку. Вы знаете, что я и вера – довольно противоречивые друг для друга штуки. Мужчины в нашем доме почему-то всегда нуждаются в еще одном правителе.

Знакомые начали возмущаться сильнее. Кто-то произносит: “Уйди!”

Я стараюсь свыкнуться с их воображаемым другом, но он, собака, каким-то образом сильнее меня.

Распорядитель. Тамара, Вы выпивали?

Мама. А как тут не выпить пару бокалов?

Начинается хаос.

Да ладно вам! Этот сукин сын чуть сына моего не пришил и я еще трезвой должна быть!?

Кто-то бросает в нее банку.

Да поняла я уже! *(Отходит, складывает руки вместе.)* Сволочи.

Пауза. Все немного успокаиваются. Распорядитель начинает.

Распорядитель. Хе-хе, да... это было немного неловко... но ведь у нас остался сын! *(Вытягивает руку в сторону Альфреда.)* У него тоже есть пара слов об отце.

Альфред подходит к гробу. Проводит по нему рукой.

Альфред. Пожалуйста, не думайте, что я сейчас буду выставить себя жертвой и как-то винить отца. Я думал прошлой ночью о его решении с ножом... И он не был параноиком! Никогда не был! Он просто думал наперед... Он продумал абсолютно все, что могло произойти. *(Смотрит на Маму.)* Он не просчитался! Подумайте, вы все здесь стоите, потому что знали его. Он хоть раз просчитывался? Он был гением... которым даже мне не стать. Мне не хочется затмить его, я хочу сохранить его честь. Да, он был азартен, но отец знал, до чего могут довести ставки. Он подарил нож не потому что видел надуманную угрозу, а потому что знал, что ошибется. И в этом заключается главная проблема, из-за которой я хочу ударить ему прямо по лицу... Он знал, что это произойдет, но продолжил играть... Хах, может он даже знал, что я буду все это говорить, но это уже не выяснить.

В глаза у Альфреда помутнело. Прикрывает глаза. Делает пару шагов назад. Открывает глаза и видит, что у всех головы стали кроваво-красной луной.

Что?

Трясет головой. Ничего не изменилось.

Не понимаю.

Распорядитель. Альфред?

Альфред (*Пугается*). А-а! Ты можешь говорить!?

Распорядитель. Конечно, могу.

Альфред. Да у вас же рта нет!

Знакомые пришли в замешательство.

Распорядитель (*Трет лоб*). Боже, только не говори, что и ты выпил.

Альфред. Так я во сне! Я все-таки во сне!

II

Двор.

Альфред, Дети, Мальчик, Первый мальчик, Второй мальчик, Новенький, Девочки, Девочка.

Альфред выходит во двор. Шум детей прекращается. Он проходит мимо них и садится на дальнюю скамейку. Открывает книгу. Читает.

Дети (*Шепчут*). Это он? Он?

Кто-то уходит, кто-то остался, но все держатся на расстоянии от Альфреда. Дети подходят сзади. Хватают его за плечи.

Мальчик. Значит, ты у нас убийца?

Альфред. Отстаньте, пожалуйста.

Мальчик. Мы отстанем только вот...

Дети сзади тянут футболку назад, насыпают ведро песка и убегают с радостными криками. Альфред вскакивает и вытрясает песок. Садится. Пауза. Справа приходят два мальчика.

Первый мальчик (*Шепчет*). Что делаем?

Второй мальчик (*Шепчет*). Есть идея.

Подходят.

Второй мальчик. Эй, Альфред.

Альфред. Что?

Второй мальчик. Что читаешь?

Альфред. Греческие мифы.

Первый мальчик. Да? Дорогая книга?

Альфред. Дело было скорее в пойс...

Второй мальчик (*Выхватывает книгу*). Да, да, это все понятно. Она ценная?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.